

А.А. РЕМОНТОВА
(Саратов)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Представлены основные результаты исследования влияния типа гендерной идентичности личности на успешность ее профессионального становления. Основное внимание уделено соотношению биологического и гендерного факторов в процессе самоактуализации личности в профессии.

Ключевые слова: гендерная идентичность, профессиональное становление, мотивация, биологический фактор, юношеский возраст.

Значительные изменения в системе профессионального образования, обусловленные его новыми ценностями и личностной ориентацией, требуют переосмысления внутренних и внешних факторов, влияющих на учебно-профессиональную деятельность студентов. Анализ научных источников показывает, что для конструктивного решения проблемы профессионального становления будущих специалистов необходимо учитывать их гендерные особенности.

В настоящее время в работах многих исследователей (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, Э.Ф. Зеер и др.) прослеживаются различные подходы к решению проблемы влияния детерминирующих факторов на процесс профессионального становления, а также определения роли индивидуально-личностных особенностей. Однако эти и другие исследователи (А.К. Маркова, Л.М. Митина, И.С. Кон), обращая внимание на некоторые аспекты личностного и профессионального развития будущего специалиста, не затрагивают проблемы влияния гендерной идентичности на успешность процесса актуализации личности в профессии.

Наиболее значимой представляется проблема взаимосвязи гендерной идентичности личности и профессионального становления, поскольку, по мнению ряда ученых (И.С. Кон, И.С. Клецина, С.И. Кудинов, С. Бэм), сформированные гендерные особенности личности оказывают существенное влияние на ее дальнейшее социально-психологическое развитие

и определяют индивидуальный жизненный и, в частности, профессиональный путь.

Противоречие между необходимостью исследования гендерных детерминант профессионального становления и отсутствием достаточного объема научных эмпирических данных об этом феномене позволило сформулировать основной вопрос исследования – как тип гендерной идентичности личности студентов влияет на процесс их профессионального становления. Ответ на данный вопрос позволит конструктивно разрешить обозначенное противоречие.

Достижение положительных результатов в профессиональном становлении студента определяется такими детерминантами, как повышение уровня профессиональной мотивации, интенсификация учебного процесса и сформированность профессиональной компетентности. Перечисленные показатели обусловлены влиянием определенных внутренних и внешних факторов. Основопологающим оказывается биологический, обуславливающий формирование личности, отражающий ее унаследованные свойства. Для подтверждения правомерности такой точки зрения обратимся к высказыванию А.В. Брушлинского, считавшего, что «на ранних стадиях онтогенеза биологическое выступает в качестве внутренних условий развития». Однако, как отмечает исследователь, «по мере становления личности усиливается влияние внешних (социальных) факторов. При этом внешние причины действуют опосредованно через внутренние условия» [1, с. 30].

В противовес биологическому фактору, указывающему лишь на физиологические особенности полов, гендерный фактор представляет собой совокупность психических, физиологических и социальных характеристик личности, формирующихся в определенной среде под влиянием воспитания и культурных стереотипов. В связи с этим предстоит раскрыть сущность влияния гендерных особенностей на профессиональное становление студентов в период обучения в вузе и рассмотреть тип гендерной идентичности в качестве основного фактора, влияющего на процесс актуализации личности в профессии. Гендерная идентичность, являясь видом социальной идентичности, указывает на переживание человеком себя как представителя определенного пола, социальной группы и на освоение соответствующих форм поведения и формирование лич-

ностных характеристик. Следовательно, гендерная идентичность оказывает значительное влияние на самореализацию индивида в различных сферах жизни, в том числе и в профессиональной карьере.

Исследование влияния типа гендерной идентичности на успешность профессионального становления именно в процессе обучения в вузе может быть обосновано рядом обстоятельств. Во-первых, стадия профессиональной подготовки совпадает с юношеским возрастом, являющимся ключевым возрастным этапом социально-психологического развития индивида в плане формирования как гендерной, так и профессиональной идентичности. Во-вторых, в данном возрасте, с одной стороны, заканчивается процесс самоопределения, с другой – сохраняется некоторая гибкость во взглядах, подверженность групповому мнению. Следовательно, выявление связей и закономерностей собственно в этом возрасте становится принципиально важным, ибо они еще поддаются корректировке и совершенствованию.

Для подтверждения влияния типа гендерной идентичности на профессиональное становление студентов была проведена опытно-экспериментальная работа (2011–2012 гг.). В эмпирическом исследовании мы применяли комплекс методик, соответствующих цели исследования. В качестве базовой мы использовали классификацию типов гендерной идентичности, предложенную Л.П. Великановой [2]. Данные о типах гендерной идентичности были получены эмпирическим путем при сопоставлении биологического пола испытуемых с их субъективными представлениями о принадлежности к маскулинному, фемининному или андрогинному типу полоролевого поведения (результаты получены по опроснику С. Бэм по изучению маскулинности-фемининности личности) [6]. Для определения профессиональной направленности и ориентации использовалась методика Е.А. Климова о типах профессий [5]. Уровень учебно-профессиональной мотивации определялся по методу В.Г. Каташева [4], а направленность мотивов – с помощью методики К. Замфира в модификации А. Реана [3]. Для изучения основной жизненной позиции человека и определения направленности личности была использована диагностическая методика В. Смекала и М. Кучера [7].

Экспериментальная выборка была составлена методом рандомизации из списков студентов, обучающихся на 2–3-х курсах факультета государственного и муниципально-

го управления. В итоге в выборку вошли 92 человека (по 46 студентов каждого пола). Базой исследования стал Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, осуществляющий подготовку государственных и муниципальных служащих, менеджеров в сфере общественно-политического и социально-экономического управления.

По результатам исследования можно сделать определенные выводы.

1. По согласованности биологического пола респондентов и их психологических полоролевых характеристик выявлено шесть типов гендерной идентичности:

М – согласованность фактического мужского пола и маскулинных черт (14 чел. – 15%);

МА – принадлежность к мужскому полу и выраженность андрогинных черт (27 чел. – 29%);

МФ – принадлежность к мужскому полу и выраженность фемининных черт (5 чел. – 6%);

Ж – согласованность фактического женского пола и фемининных качеств (14 чел. – 15%);

ЖА – принадлежность к женскому полу и выраженность андрогинных качеств (25 чел. – 27%);

ЖМ – принадлежность к женскому полу и выраженность маскулинных качеств личности (7 чел. – 8%).

Как видно, большинство юношей и девушек описывают свои гендерные качества позитивно, но через преобладание андрогинных черт, сочетающихся в себе как маскулинные, так и фемининные качества.

Юноши и девушки с андрогинным типом гендерной идентичности наиболее полно описывают себя, а также идеальные и реальные образы мужчин и женщин. Следовательно, респонденты, сочетающие в себе как маскулинные, так и фемининные характеристики, обнаруживают большую гибкость относительно гендерного поведения и менее подвержены влиянию гендерных стереотипов.

2. Как правило, каждая профессия имеет гендерную окрашенность, т.е. закреплена за представителями мужского или женского полов. Следовательно, профессиональная идентичность тесно переплетается с гендерной идентичностью личности. После определения профессиональной направленности и ориентации было выявлено следующее.

1) Респонденты, имеющие в структуре гендерной идентичности маскулинные черты, вне зависимости от биологического пола выбирают профессии типа «человек–техника» (1 де-

вушка с преобладанием маскулинных черт и 6 юношей с согласованностью мужского пола и маскулинных черт) и «человек–знаковая система» (2 девушки с преобладанием маскулинных черт и 5 юношей с согласованностью мужского пола и маскулинных черт). Необходимыми психологическими требованиями к данным профессиям являются хорошая оперативная и механическая память, развитое логическое мышление и наблюдательность.

2) Респонденты, имеющие в структуре гендерной идентичности фемининные черты, вне зависимости от биологического пола выбирают профессии типа «человек–человек», где ценится умение ладить с людьми (3 юношей с выраженностью фемининных черт и 9 девушек с согласованностью фактического женского пола и фемининных качеств).

3) Большинство юношей и девушек с андрогинным типом гендерной идентичности отдали предпочтение таким типам профессий, где реализуются связи «человек – человек» (12 юношей и 10 девушек с андрогинным типом гендерной идентичности) и «человек – художественный образ» (10 юношей и 15 девушек с выраженными андрогинными чертами). Эти профессии, предполагающие обладание такими способностями, как умение анализировать поведение окружающих, понимать намерения и настроение других людей, привлекают испытуемых юношей и девушек, стремящихся разбираться во взаимоотношениях людей. В то же время тестируемые получают возможность создавать и проектировать самим. Говоря иначе, респонденты с андрогинным гендерным типом ценят организаторские, творческие и исследовательские профессии, где необходимо умение ладить с людьми. Однако эти типы профессий традиционно предписываются представителям разных полов. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что стереотипное деление профессий на «мужские» и «женские» в современных условиях деформируется.

3. Все респонденты вне зависимости от биологического пола и типа гендерной идентичности при определении мотивации учения показали нормальный и высокий уровни. Данные результаты вновь подтверждают стереотипность мнения о том, что уровень внутренней мотивации деятельности у женщин выше, чем у мужчин. Сказанное позволяет быть правомерным следующему утверждению, что уровень мотивации зависит не от биологиче-

ских, а от гендерных характеристик личности субъекта.

4. Основные отличия между юношами и девушками с определенными типами гендерной идентичности выявлены в направленности учебно-профессиональной мотивации. Респонденты, в структуре гендерной идентичности которых преобладают андрогинные гендерные характеристики (27 юношей и 25 девушек), показали внутреннюю мотивацию. Испытуемые данного типа обладают высокой познавательной активностью, позитивным отношением к себе и окружающим, что является свидетельством состояния общей удовлетворенности. Для этого типа испытуемых характерны высокая адаптивность и гибкость поведения в различных жизненных и профессиональных ситуациях. В целом у респондентов андрогинного типа обоюбого пола был выявлен перспективно-творческий жизненный курс. Вместе с тем у испытуемых с фемининными полоролевыми качествами вне зависимости от биологического пола (5 юношей и 14 девушек) обнаружена внешняя мотивация. Следует отметить, что у юношей с фемининными качествами полоролевого поведения выявлена внешняя отрицательная мотивация, т.е. потребность во внешнем контроле. Это может быть объяснено тенденцией феминизации мужчин, т.к. изначально оценка собственного труда другими участниками деятельности значима для девушек.

5. При изучении основной жизненной позиции человека и определении направленности личности было выявлено, что респонденты с андрогинными гендерными чертами вне зависимости от пола нацелены в деятельности на процесс и больше внимания уделяют этапам деятельности, соответствующим деталям и отношениям между людьми. Испытуемые данного типа проявляют прагматическую направленность и стремятся к познанию и овладению новыми знаниями, умениями и навыками. В то же время они ориентированы на взаимодействие и стремятся поддерживать хорошие отношения с товарищами по работе. Респонденты с преобладанием маскулинных черт гендерной идентичности вне зависимости от пола (14 юношей и 7 девушек) выявили личностную направленность, связанную с доминированием мотивов собственного благополучия, стремления к личному престижу. Кроме того, большинство указанных опрошенных студентов обоих полов в качестве ведущего мотива в профессиональной деятель-

ности указывают мотив самоутверждения в труде. Это, безусловно, связано с возрастающей маскулинизацией женщин, со стремлением к профессиональному росту. Явно виден сдвиг гендерных стереотипов: как юноши, так и девушки высоко мотивированы на процесс и результат.

Итак, практические результаты нашего эксперимента не противоречат теоретическим данным. В частности, в приведенном исследовании наблюдается размывание гендерных ролей и ярко выражен сдвиг гендерных стереотипов в профессиональной сфере. Результаты данного исследования позволяют констатировать, что юноши и девушки именно с андрогинным типом, совмещающим маскулинные и фемининные черты в целостной системе гендерной идентичности, рассматривают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное. На основании полученных данных мы формулируем вывод о том, что предназначение гендерного подхода к профессиональной подготовке студенческой молодежи заключается в преодолении гендерных стереотипов.

Таким образом, из сказанного следует вывод о том, что реализация гендерного подхода в образовательном процессе вуза может эффективно влиять на профессиональное становление студентов при следующих условиях: 1) ориентация на нейтрализацию и смягчение различий между полами; 2) воспитание в духе свободного выбора гендерной идентичности; 3) отсутствие установок на особое предназначение мужчин и женщин; 4) предоставление выбора видов деятельности, адекватных интересам личности.

Литература

1. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М. : Ин-т психологии РАН, 1994.
2. Великанова Л.П. Гендерная конфликтология в педагогическом процессе технического вуза : моногр. Калининград : Изд-во КГТУ, 2006.
3. Замфир К., Реан А. Диагностика направленности учебной мотивации и мотивации профессиональной деятельности // Педагогика / сост. Н.В. Бордовская, А.А. Реан. СПб. : Питер, 2008.
4. Каташев В.Г. Методика определения мотивации учения // Профессиональное самосознание личности и профилизация обучения / сост. В.Г. Каташев, Л.Н. Нугуманова. Казань : Новое знание, 1998.
5. Климов Е.А. Дифференциально-диагностический опросник // Сборник психологических тестов. Ч. III : Пособие / сост. Е.Е. Миронова. Минск : Женский институт ЭНВИЛИА, 2006.
6. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб. : Питер, 2003.
7. Смекал В., Кучер М. Диагностика направления личности // Психология подростка. Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей / под ред. А.А. Реана. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

Peculiarities of professional establishment of students with various types of gender identity

There are suggested the main research results of influence of personal gender identity types on success of professional establishment. Main attention is paid to the correlation of the biological and gender factors in the process of self-actualization of a person in profession.

Key words: gender identity, professional establishment, motivation, biological factor, youth age.